

Глава 30

Ин Лю не привык долго раздумывать, в отличие от брата.

Хоть они и родились с разницей в несколько минут, характеры у них были совершенно разные. Ин Хэ был основательным и всё планировал наперёд. Ин Лю жил сегодняшним днём, обожал веселье и розыгрыши.

Но некоторым принципам, усвоенным с детства, он следовал неукоснительно.

Например: «Что есть у брата, должно быть и у меня».

Или: «Что хочет брат, я должен получить первым».

Ло Шичжэнь ещё не понял, что задумал Ин Хэ, но Ин Лю, как его брат-близнец, сразу всё почувствовал.

Брат решил подружиться с новеньким.

Так не пойдёт. Его Ци ведь тоже понравился этот парень.

Ин Лю прекрасно знал, что, хотя они с братом и похожи как две капли воды, людям больше по душе его открытый и яркий характер.

И он не ошибся. Ло Шичжэнь с радостью согласился.

— Хорошо, спасибо!

Взгляд Ин Лю засиял торжеством, и он бросил на брата вызывающий взгляд.

Ин Хэ остался невозмутим, лишь глаза его чуть потемнели. Он прекрасно понимал, что брат просто по привычке соперничает с ним, а не потому, что ему действительно интересен Ло Шичжэнь. Этот повеса жил только развлечениями, презирая любые серьёзные отношения.

Впрочем, кто знает. Их вкусы с детства были поразительно схожи. То, что нравилось ему, почти всегда нравилось и брату.

В каком-то смысле Ин Хэ был педантом. Он жил по строгому плану, и каждый его шаг был выверен. Он готов был делить с братом что угодно, но только не любимого человека.

Нужно убрать этого наглеца с дороги.

Пока Ин Хэ строил планы, Ин Лю всюду рассыпался в любезностях. Ло Шичжэнь, зажатый между близнецами, ничего не замечал, увлечённо делая записи о красном пере.

По форме и строению оно было почти точной копией белого. Но ощущения были совершенно иными. Белое перо было холодным и сдержанным, красное — пылким и страстным. Если прикосновение белого пера было едва ощутимым, то красное словно заключило его в жаркие объятия.

После Чжан Чуаня Ло Шичжэню редко встречались такие открытые и эмоциональные люди. Он с удивлением и радостью провёл пальцами по перу.

Сам того не осознавая, он позволил своей Ци тоже потянуться навстречу, окутав красное перо в ответном объятии.

Ин Лю воодушевился ещё больше. Он беззастенчиво уселся справа от Ло Шичжэня и впился в него горящим взглядом.

У Ло Шичжэня были мягкие черты лица. Когда он опускал глаза на тетрадь, уголки его глаз тоже опускались, и он становился похож на невинную фарфоровую куклу.

Неудивительно, что брат решил с ним сблизиться. Просто находиться рядом с таким человеком было приятно.

Хотя Ин Лю не мог до конца понять, что доставляет ему большее удовольствие: сам Ло Шичжэнь или тот факт, что он увёл его у брата.

— Шичжэнь, ты откуда?

Ло Шичжэнь, пытавшийся запомнить написанное, оторвался от тетради.

— Я из Хунси.

— О, Хунси! Никогда там не был. Там интересно? Есть какие-нибудь местные деликатесы? Я из Юаньчэна, у нас знаменитые сухофрукты. Любишь сухофрукты?

Ло Шичжэнь снова взял ручку, но пришлось ответить:

— Не знаю, какие у нас деликатесы. Я всё люблю.

Он быстро ответил и уже собирался продолжить, но Ин Лю не унимался:

— В следующий раз привезу тебе наших сухофруктов.

Ло Шичжэнь поджал губы.

— Спасибо, но не мог бы ты, пожалуйста, помолчать? Я пытаюсь делать записи.

Ин Лю отмахнулся. В школе он мог делать три дела одновременно, и это ничуть не мешало его успеваемости.

— Ничего страшного. Можешь и записывать, и со мной разговаривать. Шичжэнь, как думаешь, у кого из нас волосы красивее?

Ин Хэ, сидевший рядом, молча наблюдал, как его брат роет себе яму. Он провёл с Ло Шичжэнем всего три дня, но уже понял, что тот терпеть не может, когда его отвлекают от занятий. Даже его сосед по комнате, Лу Цюцзинь, и тот усвоил, что, когда Ло Шичжэнь учится, лучше вести себя тихо.

Ин Лю, ничего не подозревая, продолжал:

— После уроков пойдём в школьный кинотеатр? Брат не пойдёт, он не любит кино.

Ло Шичжэнь с мрачным видом поднял голову. Теперь энтузиазм Ин Лю уже не казался ему таким привлекательным. Уж слишком он был разговорчивым.

А тот, упиваясь своей победой, тараторил:

— Недавно вышел отличный фильм. Ты любишь попкорн? Я обожаю...

Неожиданно его собеседник встал.

Ин Лю с недоумением посмотрел на него.

— Прости, Ин Лю, — серьёзно сказал Ло Шичжэнь. — Ты мешаешь мне заниматься. Я, пожалуй, пересяду.

Ин Лю застыл с открытым ртом.

Он смотрел, как Ло Шичжэнь, собрав свои тетради, действительно ушёл. И сел на первую

парту.

Пробуждённые недолюбливали находиться рядом с сильными и взрослыми представителями своего вида, поэтому первая парта всегда пустовала.

Ло Шичжэнь сел, и Чэнь Хэянь тут же подошёл, похлопал его по плечу и что-то тихо объяснил. Тот поднял на учителя взгляд, мягко улыбнулся и снова углубился в учёбу, даже не обернувшись на Ин Лю.

— ...Что... что это было? — пробормотал Ин Лю.

Он инстинктивно повернулся к брату. Ин Хэ встретил его взгляд спокойно, как гладь озера.

— Не знаю.

Ин Лю был в полном замешательстве. С самого детства он, красивый и обаятельный, привык быть в центре внимания. Он научился быть душой компании, чтобы перещеголять своего вечно угрюмого и нелюдимого брата. И ему это всегда удавалось.

Так что же не так с этим Ло Шичжэнем?

Почему с братом он общается, а от него уходит?

Неужели он менее обаятелен, чем его брат?!

Ин Лю не верил, что дело в учёбе. Он никогда не встречал людей, которые бы из-за такой мелочи, как пара фраз во время занятий, так обижались.

Должна быть другая причина. Раздосадованный и злой, он бросил взгляд на невозмутимого брата и решил, что не доставит ему удовольствия видеть своё поражение.

Стиснув зубы, он начал лихорадочно соображать, чем мог обидеть Ло Шичжэня.

А Ло Шичжэнь и не думал обижаться.

Он просто хотел учиться.

Поскольку Ин Лю мешал ему, он решил на время учёбы от него отдалиться.

Ответ был прост.

В его незамысловатом сознании всё было логично: «Я глупый и медленно учусь → мне нужно больше времени на учёбу → нужно полностью сосредоточиться → если меня отвлекают, нужно найти место, где не будут отвлекать».

Неуклюжая птица взлетает первой. Именно потому, что он глупее других, ему нужно прилагать больше усилий.

Другие могли позволить себе отвлечься на разговор, а потом снова погрузиться в учёбу. Но не Ло Шичжэнь. Ему было трудно сосредоточиться, и любая мелочь могла выбить его из колеи. Стоило кому-то заговорить с ним, как только что выученный материал тут же вылетал из головы.

Поэтому ему приходилось стараться больше других. Если бы не это его упорство, он бы не поступил в старшую школу даже с помощью Чу Сяо.

Следующий урок, в полной тишине, Ло Шичжэнь посвятил изучению белого и красного перьев, а также повторению пройденного.

Отлично!

Он редко бывал так продуктивен. Когда прозвенел звонок, он чувствовал себя отдохнувшим и довольным.

Ин Лю, не теряя надежды, подошёл к нему.

— Ло Шичжэнь, пойдём вместе?

К его удивлению, тот, кто недавно с каменным лицом покинул его, теперь широко улыбался.

— Да, конечно!

Ин Лю растерялся. Он внимательно всмотрелся в лицо Ло Шичжэня, но не нашёл и тени обиды. Это озадачило его ещё больше.

Тем временем Ин Хэ, собрав вещи, подошёл к ним.

— Пойдём.

Ло Шичжэнь кивнул, но, сделав пару шагов, остановился.

— Ой, вы идите, а я должен зайти за соседом. Он ещё на тренировочном полигоне.

— За соседом? — переспросил Ин Лю. — Ничего страшного, мы пойдём с тобой.

Ло Шичжэнь обрадовался их отзывчивости.

— Хорошо! Но в кино я не пойду, мне нужно заниматься.

Ин Лю, всё ещё пытавшийся разгадать его характер, на всё соглашался.

— Хорошо. А в каком ты общежитии?

— Я в Юйхэне.

— А, в Юйхэне.

Жун Нянь и Сяо Шань сидели в карцере, значит, речь шла о том мрачном типе, Лу Цюцзине.

Лу Цюцзинь был довольно известной личностью в школе. В основном потому, что он торговал... частями тела своего младшего брата. Он принимал любую плату: деньги, ресурсы, услуги. И всё это за возможность покалечить его брата.

Он мог бы просто убить его, но предпочитал мучить медленно, на людях разыгрывая спектакль о братской любви и заботе.

Откуда Ин Лю это знал?

На прошлых каникулах он сам выполнял один из таких заказов. Он избил парня, а потом появился Лу Цюцзинь и с притворным беспокойством начал расспрашивать, что случилось. Ин Лю до сих пор тошнило от этого воспоминания.

Впрочем, несмотря на свою двуличность, Лу Цюцзинь был одним из лучших на тренировках. Что он до сих пор делает на полигоне?

— Ну, всякое бывает, — заметил Ло Шичжэнь. — Человек же не робот.

Эту фразу он позаимствовал у одного из своих учителей в средней школе. Тот так утешал его, когда у него в очередной раз падали оценки.

Ло Шичжэнь запомнил её и решил, что, если Лу Цюцзинь будет расстроен, он его так и утешит.

Дойдя до полигона, он, однако, никого не нашёл.

— Может, с ним что-то случилось? — предположил Ин Лю. — Утонул в озере, или аномалия в лесу сожрала, или со скалы упал.

— Не может быть, — серьёзно ответил Ло Шичжэнь. — Учителя не допустят, чтобы с учениками что-то случилось.

Он открыл меню на часах и нашёл контакт Суй Аня.

Увидев имя, Ин Лю побледнел.

— Ты что делаешь?

Молодые Пробуждённые, если не было крайней необходимости, старались держаться подальше от старших. Тем более от инспектора. Рядом с ним инстинкты вопили об опасности.

Ло Шичжэнь как ни в чём не бывало нажал на вызов.

По его логике, если у ученика возникла проблема, нужно обращаться к учителю.

— Спрошу у учителя Суй. Он говорил, что у нас у всех есть датчики. Он точно знает, где Лу Цюцзинь.

На том конце почти сразу ответили. В динамике раздался весёлый голос Суй Аня:

— Шичжэнь? Ты мне раньше не звонил. Ищешь своего соседа?

— Учитель Суй, вы такой догадливый! — обрадовался Ло Шичжэнь. — Я как раз хотел спросить, вы не знаете, где Лу Цюцзинь?

— Он на тренировочном полигоне для полевых боёв, — ответил Суй Ань. — У него нестабильное состояние, возможно, подавлен. Но жизненные показатели в норме.

— Хочешь пойти к нему? Карту прислать?

Тренировочные площадки школы были огромными, и без карты Ло Шичжэнь бы точно заблудился.

— Да, пожалуйста. Спасибо, учитель Суй.

— Отправил.

— Спасибо, учитель Суй. До свидания.

— До свидания, — рассмеялся тот. — Если что, звони.

Повесив трубку, Суй Ань посмотрел на экран компьютера, где группа медиков в полной экипировке готовилась подойти к Лу Цюцзиню.

Он переключился на внутренний канал.

— Медицинская группа, отбой. Оставайтесь поблизости. Если понадобится помощь, я вызову.

— Вы уверены? — раздался в наушниках голос главврача. — Состояние Лу Цюцзиня оценивается как критическое. Если не оказать помощь вовремя, может начаться внутреннее загрязнение.

— Не волнуйтесь, — ответил Суй Ань. — Полигон находится в моей области.

Там, где не мог видеть человеческий глаз, всё пространство пронизывали невидимые нити, смертоносные и острые, словно паутина, опутавшая весь полигон.

— Если Лу Цюцзинь начнёт искажаться, я его полусмерти изобью и прерву процесс.

— Ваша помощь сейчас ему не нужна. Вы сможете только обработать его раны, а для него это царапины. Главная проблема — угроза искажения.

Суй Ань перевёл взгляд на монитор, где Ло Шичжэнь направлялся к полигону, и на его губах появилась улыбка.

— Так что давайте дадим нашему маленькому доктору шанс.
